
ЛИНГВОПРАГМАТИКА, ТЕОРИЯ ТЕКСТА

LINGUOPRAGMATICS, TEXT THEORY

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 2 (496). С. 91–100.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(2(496)):91-100.

Научная статья

УДК 811.161.1

doi: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-91-100

ОПЕРАТОРЫ ВВОДА ПРЯМОЙ РЕЧИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»: ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ПРАГМАТИКИ

Цяо Ван¹, Анастасия Викторовна Уржа^{2*}

¹Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, qiaoqiao1990511@163.com, 0009-0002-1917-8063

²Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, English2@yandex.ru, 0000-0001-9506-977X, ScopusID: 57191107883

Аннотация. Лексические средства, вводящие прямую речь в текстах и сопряженные с формированием ключевых образов, поэтики произведения, идиостиля автора, продолжают привлекать внимание ученых. Однако в последнее время, с развитием когнитивных, функциональных и корпусных исследований, на первый план вышли новые аспекты изучения операторов ввода прямой речи, связанные с частотным и сопоставительным анализом. Актуальность темы обусловлена обращением к прагматическим эффектам использования лексем с различной семантикой при введении прямой речи в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» с учетом их сравнительной частотности. Цель статьи — представить результаты комплексного анализа глаголов и сочетаний, вводящих речь в романе «Преступление и наказание», дать их семантическую, стилистическую, частотную характеристику. Новизна работы состоит в применении актуализированных представлений о таксономии средств, вводящих прямую речь, в комбинировании лингвостилистического и количественного методов их изучения. Гипотеза предполагает выявление специфического репертуара лексем с эмотивной семантикой и разнообразной стилистической окраской, вводящих прямую речь в романе. Результатами исследования стали: выделение и описание семантических групп глаголов и сочетаний, вводящих речь, их стилистической характеристики и прагматики. Было установлено, что одними из самых распространенных в данной позиции являются слова *крикнуть/кричать*. Глаголы, обозначающие негативные эмоции, преобладают, активно вводят речь кинемы. Широко используются глаголы, демонстрирующие коммуникативные намерения говорящих, такие как *доказывать, упрашивать, настаивать*. Установлена частотность использования лексем для ввода прямой речи каждого из главных и второстепенных героев романа. Результаты работы позволят проводить дальнейший сопоставительный анализ произведения с текстами Ф. М. Достоевского и других авторов, а также с переводами романа «Преступление и наказание» на китайский язык.

Ключевые слова: прямая речь, глагол, эмотивность, семантика, стиль, прагматика, Достоевский

Финансирование. А. В. Уржа выполнила исследование за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00260, <https://rscf.ru/project/23-18-00260/>.

Для цитирования: Ван Цяо, Уржа А. В. Операторы ввода прямой речи в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: особенности семантики и прагматики // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 2 (496). С. 91–100. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-91-100.

Original article

DIRECT SPEECH INTRODUCERS IN FYODOR DOSTOEVSKY'S NOVEL CRIME AND PUNISHMENT: SEMANTIC AND PRAGMATIC FEATURES

Qiao Wang¹, Anastasia V. Urzha^{2*}¹M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, qiaoqiao1990511@163.com, 0009-0002-1917-8063²M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, English2@yandex.ru, 0000-0001-9506-977X,

ScopusID: 57191107883

Abstract. Lexical means that introduce direct speech in texts and form the key images, the poetics of the work, and the author's style continue to attract the attention of scholars. However, recently, with the development of cognitive, functional and corpus studies, new aspects of the study of direct speech introducers related to frequency have come to the fore. The relevance of the research is connected to the pragmatic effects of using lexemes introducing direct speech in F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment", taking into account their comparative frequency. The aim of the article is to present the results of a comprehensive analysis of verbs and combinations introducing speech in the aforementioned novel, to give their semantic, stylistic, and frequency characteristics. The novelty of the work lies in the application of actualized taxonomy of linguistic means introducing direct speech, in the combination of linguistic and quantitative methods of their study. Our hypothesis concerns a specific repertoire of lexemes with emotive semantics and a variety of stylistic coloring, introducing direct speech in the novel "Crime and Punishment". The results of the study were identification and description of semantic groups of verbs and combinations introducing speech in the novel, their pragmatics and style. It was found that one of the most common in this position are words with the seme 'scream'. Verbs denoting negative emotions are predominant, actively introducing speech kinemas. Verbs demonstrating communicative intentions of speakers, such as *prove*, *beg*, *insist*, are widely used. The frequency of lexemes introducing direct speech of the main and minor characters in the novel have been studied. The results of the study will allow further comparative analysis of texts by F. M. Dostoevsky and other authors, as well as translations of the novel "Crime and Punishment" into Chinese.

Keywords: direct speech, verb, emotive, pragmatics, semantics, style, Dostoevsky

Funding: AV Urzha conducted the research with the financial support by grant of Russian Science Foundation (RSF) <https://rscf.ru/en/project/23-18-00260/>.

For citation: Wang Qiao, Urzha AV. Direct Speech Introducers in Fyodor Dostoevsky's Novel Crime and Punishment: Semantic and Pragmatic Features. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(2(496):91-100. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-91-100.

Введение

Прямая речь, разнообразие проявлений которой в художественной литературе увеличилось за последние несколько десятилетий, наполняет произведения, представая не только в виде реплик или записок, но и в форме смс-сообщений, фрагментов блогов и чатов. Многочисленные лексические средства, вводящие прямую речь и участвующие в формировании образов персонажей, поэтики произведения, идиостиля автора, продолжают привлекать внимание ученых [1; 8; 10; 18]. Однако с развитием когнитивных, функциональных и корпусных исследований, на первый план вышли новые аспекты изучения операторов ввода прямой речи, связанные с частотным и сопоставительным анализом [5; 6; 14; 15; 16]. В фокус изучения в данной статье помещен **актуальный** вопрос о прагматических эффектах использования лексем с различной семантикой при введении прямой речи в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» с учетом их

сравнительной частотности. Разностороннее исследование этого вопроса поможет в будущем обратиться к особенностям трансляции операторов ввода прямой речи и воссоздания образов говорящих героев в переводах романа на китайский язык. Известно, что в русской повествовательной традиции варьирование глаголов речи широко распространено. Зачастую «указание на речевое действие заменяется на обозначение собственно эмоции героя, при этом дополнительные семы, характеризующие каждый из выбранных глаголов, взяты из контекста, обусловлены содержанием произнесенных и/или услышанных персонажем реплик» [15, с. 119].

Однако манеры писателей различаются, и существует возможность подкрепить их описание результатами количественного анализа. **Цель статьи** — представить семантические, стилистические, частотные характеристики глаголов и сочетаний, вводящих прямую речь в романе «Преступление и наказание»,

выявить их роль в создании образов героев произведения. **Новизна** научной работы состоит в актуализации прагматического подхода к исследованию операторов ввода прямой речи, а также в комбинировании лингвостилистического и количественного методов их изучения. **Гипотеза** предполагает выявление в романе Ф. М. Достоевского специфического набора лексем с эмотивной семантикой и разнообразной стилистической окраской, конструирующих обрамление реплик и внутренних монологов в романе «Преступление и наказание».

Прямая речь является наиболее распространенным способом передачи чужой речи, ее характеристиками можно считать «точность», «буквальность», «подлинность», она дает возможность услышать «живой голос» героя, почувствовать его характер, понять его личность [1, с. 363]. Г. М. Чумаков пишет о том, что в конструкции с прямой речью высказывание другого передается с соблюдением модального плана, актуального плана и плана структурного [17, с. 13]. Прямая речь в художественном тексте может передавать не только звучащую речь персонажей, но и их мысли. Такую прямую речь можно назвать внутренней прямой речью. Внутренняя речь используется в художественном произведении прежде всего для психологического анализа внутреннего мира персонажа [2, с. 179].

В грамматическом плане средства, вводящие прямую речь в русских текстах, представляют собой глаголы, глагольные сочетания с неизосемическими существительными (описательные предикаты) типа *произнес речь, издал возглас, пришел к выводу*, а также идиомы, например, *разливался соловьем*. Научная история вопроса о классификации таких средств сформирована двумя направлениями, а именно: трудами о таксономии глаголов речи, формирующих большинство подобных контекстов в литературе, а также работами о разнообразных других средствах, способных вводить прямую речь: о глаголах мысли, памяти и восприятия [8, с. 18; 2; 4], о средствах обозначения и выражения эмоциональных состояний [1; 10], о кинемах (номинациях эмоциональных жестов и мимических движений) [8; 15], об обозначениях иллокуций [1; 8; 16]. Особого внимания заслуживают специфические биграммы: комитативные синтаксемы с существительными (*с жаром, в гневе*), наречия и деепричастия, сопровождающие глаголы введения прямой речи и называющие дополнительные эмоции и их оттенки [5; 6; 14].

Материалы и методы исследования

Материалом исследования стал текст романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и данные словарей русского языка. В работе использованы методы количественного и лингвостилистического анализа лексем, вводящих прямую речь, с учетом ближайшего и расширенного контекста. Методика включает:

- сплошную выборку глаголов и глагольных сочетаний, вводящих прямую речь в романе, распределение примеров по использованным лексемам;
- анализ частотности всех глаголов и глагольных сочетаний, которые вводят фразы героев, составление диаграмм;
- лингвостилистический анализ данных средств, их семантики, прагматики и стилистической окраски, а также контекстов, в которых эти средства появляются;
- сравнительный анализ семантики использованных глаголов, объединение их в группы на основе смысловых и прагматических характеристик.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Частотность глаголов, вводящих прямую речь, особенности их грамматического оформления и прагматической нагрузки

Данные о репертуаре глаголов, вводящих прямую речь в литературном произведении, и о частотности их употребления, характеризуют поэтику текста в разных аспектах: мы узнаем о том, монотонна или вариативна диалогическая рамка, насыщена ли она эмоциями говорящих, усиливает ли она драматизацию сцен с репликами за счет передачи мимики, жестов, других проявлений настроения героев. Одним из важных параметров в этом случае становится соотношение нейтральных глаголов речи и их эмоционально окрашенных коррелятов.

Мы выявили все контексты с глаголами, вводящими прямую речь в романе «Преступление и наказание», и подсчитали количество употреблений каждого глагола, учитывая также соотношение видовых характеристик. Рассмотрим 25 самых частотных глаголов, вводящих прямую речь в этом произведении (рис.1).

Охарактеризуем семантические группы, к которым принадлежат выявленные языковые средства. То, что в списке лидируют глаголы с общим значением говорения (*сказать / говорить, спросить / спрашивать*) является ожидаемой характеристикой русскоязычного текста, включающего реплики. Однако уже третьим по частотности глаголом, вводящим речь в романе, становится *крикнуть / кричать*, который, согласно

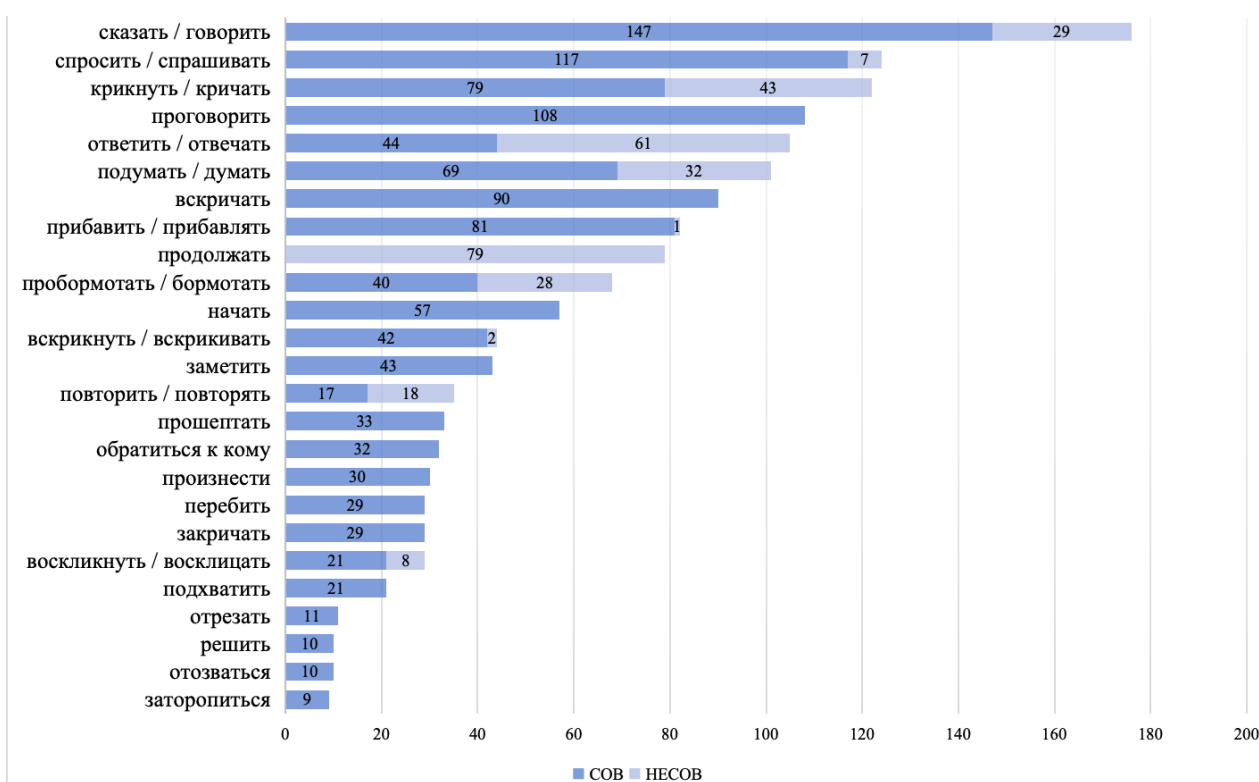

Рис. 1. Частотные глаголы, вводящие прямую речь в романе «Преступление и наказание»
Fig. 1. Frequency verbs introducing direct speech in the novel "Crime and Punishment"

классификации М. К. Милых, принадлежит к семантической группе: «глаголов, указывающих на эмоциональность высказывания» [10, с. 36]. Действительно, этот глагол у Достоевского обозначает не просто громкое, но взволнованное, эмоционально окрашенное произнесение фразы: *Не позволю-с!* — **крикнул** он вдруг, изо всей силы стукнув кулаком по столу. Или: *Эй вы, Свидригайлов! Вам чего тут надо?* — **крикнул** он, сжимая кулаки и смеясь своими запенившимися от злости губами.

Обратим внимание на то, что в группу двадцати пяти самых частотных глаголов вошли также *вскричать*, *вскрикнуть / вскрикивать* и *воскликнуть / восклицать*. Глаголы со значениями 'произнести громко, внезапно, с чувством' играют при введении реплик в «Преступлении и наказании» значимую роль (Ср. [9; 21; 22]).

В представленном списке мы встречаем также лексемы *пробормотать* и *прошептать*, которые М. К. Милых относит к «глаголам, определяющим речь по звучанию или характеру произношения» [10, с. 45], при этом анализ контекстов показывает, что их употребление в романе также всегда сопряжено с указанием на эмоциональность высказывания, например: *Да что вы... что... кто убийца?* — **пробормотал** Раскольников едва слышно. Или: *Подлец!* — **прошептала** Дуня в негодовании.

Целый ряд обнаруженных нами глаголов традиционно относится к группе слов «со значением отношения между репликами» [8; 10] или речевого взаимодействия [1; 2]. Это лексемы *ответить / отвечать* и *отозваться*, а также *подхватить* и *перебить*, которые привлекают наше особое внимание вкупе с глаголом *заторопиться* (он не является собственно речевым). Частотность трех последних глаголов, на наш взгляд, показывает, что герои Достоевского спешат произнести свою речь, и это стремление обусловлено их эмоциональным состоянием: — *Сделайте одолжение, довольно!* — **перебил** опять с явным нетерпением Свидригайлов. — *Я лгу?* — **подхватил** Порфирий, по-видимому горячась. — *Ах да, есть!* — **заторопилась** она вдруг, как будто в этом был для нее весь исход <...> Составленные с участием глагола *поспешить* сложные сказуемые, вводящие прямую речь, также выражают значение беспокойства, тревоги и волнения: *поспешить вставить*, *поспешить перебить*, *поспешить заключить*, *поспешить пробормотать*.

Изучение средств, вводящих прямую речь в романе Ф. М. Достоевского, требует не только опоры на традиционные семантические классификации таких элементов, но и учета их прагматической нагрузки в рамках контекстов, а также особенностей грамматического оформления.

Грамматические характеристики глаголов, вводящих речь, свидетельствуют о предпочтении совершенного вида несовершенному (рис. 1), а также личных форм неличным (во всем тексте только дважды реплики вводятся деепричастиями). Преобладание совершенного вида объясняется тем, что произнесение реплик чаще представляет в романе Достоевского однократные, законченные, значимые события, чем фоновые процессы.

Важно отметить, что речевые события в романе предстают в контексте сложной повествовательной перспективы. Некоторые из них мы «видим» глазами нарратора, другие же воспринимаем с точки зрения персонажей. Так, приведенные выше примеры содержат эгоцентрические показатели *по-видимому* и *вдруг*, указывающие на ограничение точки зрения наблюдателя: реплики Порфирия Петровича и Сони даны опосредованно, через восприятие Раскольникова.

Стоит выделить в выявленном нами наборе глагол *подумать/думать*, относящийся к глаголам мысли [4; 10]. При этом персонажи нередко думают вслух, так что внутренняя и произнесенная речь в их исполнении смешиваются: «Эх, девочка!» — *подумал он с проклятием, уже расстворяя дверь, но вернулся еще раз посмотреть на девочку, спит ли она и как она спит?*

Таким образом, наиболее частотные глаголы, вводящие прямую речь в романе Ф. М. Достоевского, обозначают значимые речевые события, сопровождаемые проявлением эмоций говорящих и воспринимаемые в рамках различных точек зрения в тексте. Однако помимо частотности необходимо учитывать и разнообразие использованных автором средств введения реплик. Рассмотрим подробнее репертуар привлеченных Ф. М. Достоевским глаголов различных семантических групп.

2. Семантические характеристики глаголов, вводящих реплики в романе. Смысловое взаимодействие глаголов с их лексическим окружением в рамке речи

Как пишет К. В. Мочульский, Ф. М. Достоевский был «гениальным изобретателем способов художественного изображения человека — его души, его стремлений, мечтаний и поступков. И едва ли не самое большое место в этом умении занимает прием сценарного воссоздания эмоций персонажа» [11, с. 426]. Сценарное воссоздание эмоций, как показывает исследование, опирается на прагматические возможности глаголов целого ряда семантических групп. При этом палитра лексем, вводящих прямую речь у Ф. М. Достоевского, чрезвычайно разнообразна. По пред-

варительным подсчетам, в романе использовано 183 различных глагола с этой функцией в 1776 употреблениях.

Как уже было отмечено выше, реплики персонажей регулярно вводятся с помощью **глаголов с речевой семантикой, указывающих на эмоциональность высказывания**. Помимо упомянутых отметим глаголы *выкрикивать*, *взвизгнуть*, *прокричать*, *зареветь*, *прореветь*, *вопить*, *завопить*, а также архаичный вариант *возопить*. Интересно, что глаголы *кричать/крикнуть* и *вскричать* чаще всего вводят реплики Разумихина (15 % и 8 % соответственно), тогда как для Раскольникова наиболее частотен глагол *думать/подумать* (12 %), *вскричать* составляет всего 5 %, а *крикнуть* 2 %. Глагол *зареветь* также обычно вводит гневные высказывания Разумихина, отражая вспыльчивый характер этого персонажа и низкий тон его голоса: — *Восхитительная? Ты сказал восхитительная! — заревел Разумихин и вдруг бросился на Зосимова и схватил его за горло.*

Глаголы *вопить*, *завопить* транслируют эмоции боли и отчаяния Катерины Ивановны перед смертью. «*Ваше превосходительство! — вдруг завопила она раздирающим воплем и залившись слезами.* Глагол *возопить*, показывающий, что человек кричит, призывая окружение (бога, небо, людей) к ответу на создавшуюся ситуацию, вводит высказывание Мармеладова: «— *Жалеть! зачем меня жалеть! — вдруг возопил Мармеладов, вставая с протянутой вперед рукой <...>.*»

Выразительна и разнообразна и палитра глаголов, обозначающих тихую, невнятную, неразборчивую речь в романе. Как уже было отмечено выше, эмоции, сопровождающие ее, оказываются не менее сильными.

Глагол *прошептать* употребляется со следующими наречиями и словосочетаниями: *нерешительно*, *горячо*, *отрывисто*, *наивно* и *робко*, *презрительно* и *с отвращением*, *с отчаянием*, *с трудом*, *с мучительным усилием*, *в бешенстве*, *в ужасе*, *в отчаянии* и др. Используются также *шепнуть* / *шептать*, *зашептать*, *пробормотать* / *бормотать*, *проямлить* и *замямлить*. Последние два глагола характеризуют речь Лужина и Зосимова. Встречаются лексемы *процедить* (о пренебрежительной фразе Зосимова) и *протянуть* (о жалобных репликах матери Раскольникова), а также *лепетать*: — *Да-с, хорошо-с... Бог вам за это-с... — лепетала Соня, пристально смотря на Петра Петровича.* Здесь Соня смущена присутствием Лужина, она говорит, обрывая себя, не заканчивает предложения, не зная, как выразить свои мысли.

Отдельно отметим глаголы, указывающие на неожиданно, порой невольно произнесенные реплики: это безличное употребление глаголов *вырваться* и *сорваться*, а также слова *прорваться* и *брякнуть*. *О господи! — вырвалось у Сони. — Лизавету-то тоже убили! — брякнула вдруг Настасья, обращаясь к Раскольникову*. Высказывания героев зачастую оказываются неожиданными для их слушателей, и даже для них самих, поэтому наречие *вдруг* постоянно сопровождает введение прямой речи.

Глаголы *проворчать*, *ругнуть*, *наброситься*, *причитать*, *сыпать* расцветивают напряженные, конфликтные ситуации, в которых персонажи обмениваются репликами.

Безусловно, внимания в ходе анализа заслуживают и глаголы с устойчивым нейтральным значением без эмоционального компонента. Это лексемы с общим значением говорения: *сказать / говорить, проговорить, заметить, обратиться, произнести* и мн. др.; глаголы, называющие вопрос, ответ, а также реакцию на мнение собеседника: *согласиться; возразить, подтвердить / подтвердить* и др.

Важно отметить, что не менее половины их употреблений сопровождается наречиями, деепричастиями или комитативными синтаксемами, называющими эмоцию героя или манеру его речи, косвенно свидетельствующую о психологическом состоянии:

«Двадцать копеек мои унес», — злобно проговорил Раскольников, оставшись один. «Никто хозяйку не бил», — проговорила она опять строгим и решительным голосом. «Ни-че-го!» — как-то особенно проговорила Илья Петрович.

Среди глаголов, характеризующих мысль, помимо лексем *подумать / думать, решить, решиться* и др., встречаются также *мелькнуть / мелькать, подуматься, промелькнуть, вздуматься, пронестись в голове*, которые подчеркивают быстроту и неконтролируемость мыслительных процессов, позволяют читателю приобщиться к потоку сознания персонажей. Глаголы выстраиваются в цепочки, представляя сменяющиеся друг друга эмоциональные состояния: *«Красное, ну а на красном кровь неприметнее», — рассудилось было ему, и вдруг он опомнился: «Господи! С ума, что ли, я схожу?» — подумал он в испуге.*

Из приведенных данных видно, что значительную роль в формировании поэтики романа и образов героев играет усложненность палитры глаголов, вводящих произнесенную и внутреннюю речь персонажей. Лексемы, указывающие на вы-

соту тона, силу звучания, четкость и темп речи, характер взаимодействия с собеседником — в прагматическом плане оказываются близки к глаголам, прямо называющим эмоциональное состояние говорящих. Нейтральные глаголы речи и мысли демонстрируют активный обмен репликами в контекстах, где с помощью зависимых синтаксических элементов также конструируется насыщенный эмоциональный фон нарратива.

Активное привлечение глаголов, обозначающих эмоциональные состояния и их проявления, для введения прямой речи в русском языке, неоднократно отмечалось исследователями в качестве колоритной черты национальной повествовательной традиции [3; 7; 9; 20]. Мы же, обращаясь к лексико-стилистическому наполнению разных семантических групп слов в данной функции, сфокусируемся на специфических чертах романа.

Следуя за традиционными классификациями глаголов, вводящих прямую речь, выделим среди обнаруженных лексем обозначения психологических состояний и чувств человека, а также их звуковых, мимических и жестовых проявлений [1; 8; 10].

В тексте «Преступления и наказания» нет ни одной реплики или мысли, введенной глаголом *радоваться / обрадоваться*. В этой функции выступают глаголы: *испугаться, перепугаться, раздражаться, обидеться, встревожиться, взволноваться, всполошиться, трепетать про себя*. Проявления таких эмоций обозначены с помощью следующих номинаций, вводящих речь персонажей: *засуетиться, горячиться, заторопиться, хлопотать, вздрогнуть, встрепенуться, вспыхнуть, законфузиться, заплакать, дрогнуть* (о голосе) и др. — и лишь одно употребление глагола *успокоиться*. Все вышеупомянутые лексемы обозначают в романе неконтролируемые состояния: обижается Лужин, тревожится, беспокоится и суетится Пульхерия Александровна, горячится Разумихин, вспыхивают Дуня и Лебезятников. Особенно показательными выглядят примеры с безличными формами, которые на грамматическом уровне выделяют неконтролируемость испытываемых персонажами состояний: — *В каком волнении? Вовсе ни в каком не в волнении, — передернуло Разумихина. — Так-с, так-с, — не сиделось Порфирию. — Ну, говори же, говори же, — как будто так и хотело выпрыгнуть из сердца Раскольникова.*

Особую группу средств, вводящих реплики персонажей, составляют кинемы — эмоциональные жесты и мимические движения. Одна из самых известных фраз в романе оформлена так:

Убивать? Убивать-то право имеет? — **всплеснула руками** Соня. Среди кинем: *всплеснуть руками, отмахиваться, хлопнуть себя по лбу, вскинуться, подскочить, броситься, метаться* и др. Все они передают резкие эмоциональные реакции, связанные с тревогой, беспокойством, эмоциональным напряжением (Ср. [13, 21; 23; 24; 26]).

Существует целый ряд исследований о специфике смеха в романах Ф. М. Достоевского [9; 12; 22; 24]. Действительно, глаголы, обозначающие смех, у этого автора почти всегда передают сложную комбинацию эмоций персонажей, важной составляющей в которой является в том числе и что-то негативное, выраженное с помощью дополнительных синтаксисом: — *Да вы не раздражайтесь, — засмеялся через силу Зосимов. — Хе-хе-хе! — продолжал злобно подсмеиваться Лужин.* За улыбками и смехом героев скрывается досада, насмешка, пренебрежение, отчаяние и т. д. Всего в тексте романа обнаружено 24 словоупотребления глаголов, обозначающих смех или улыбку и вводящих прямую речь, но ни один из контекстов не связан с проявлением чистой радости и хорошего настроения. В ряде случаев характер негативной эмоции можно определить только по смыслу произнесенной героем фразы.

Итак, результаты анализа показывают, что в романе речь героев, как правило, сопровождается активным проявлением эмоций, при этом преобладают состояния, связанные с отрицательной оценкой событий, либо комбинированные эмоции, где присутствует возбуждение, удивление, глубокое переживание чувства и его экспрессивное проявление. В сочетаниях с глаголами используются наречия, предложно-падежные обороты, деепричастия, называющие дополнительные эмоции и их оттенки.

3. Стилистические характеристики лексем, вводящих речь персонажей

Спектр стилистических оттенков глаголов и сочетаний, вводящих речь в романе «Преступление и наказание», также богат. Мы встречаем и такие архаичные номинации, как *возглаголать* и *возопить*, и книжный глагол *вскричать*, и разговорные *завопить*, *захихикать*, и просторечные слова *брякнуть*, *проямлить*. В романе мы видим немало глаголов со значением, возникающим на основе метафорического переноса: *отрезать*, *подхватить*, *вернуть*, *проснуться*, *передернуть* и т. д. (Ср. [25]).

При выборе лексемы, вводящей реплику персонажа, в тексте может транслироваться отношение субъекта речи или мысли к этому персонажу и его поступкам [11, с. 210]. Известно, что нар-

ратор у Достоевского редко напрямую выражает оценку героев, однако стилистические характеристики вводящих речь номинаций окрашивают образы говорящих персонажей [7; 19]. Порой эта окраска обусловлена тем, что мы видим произносящего реплику героя сквозь призму восприятия другого персонажа. Так, например, смех Порфирия Петровича описывается как неприятный (*закудахтал, захихикал*), поскольку мы слышим его вместе с Раскольниковым, для которого хитрый, опытный следователь представляет угрозу, является его противником в психологическом поединке: — *Господи! Да что вы это! Да об чем вас спрашивать, — закудахтал вдруг Порфирий Петрович, тотчас же изменяя и тон, и вид и мигмом перестав смеяться.*

Глаголы *возглаголать*, *возопить* позволяют автору достичь особого выразительного эффекта, помогая читателю за бытовой сценой увидеть философский подтекст или соотнести жизнь героев со словами Священного писания.

Заключение

Итак, в ходе исследования были выделены и описаны семантические группы глаголов и сочетаний, вводящих прямую речь в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», дана их стилистическая характеристика, определены прагматические эффекты, которые создает их использование. В романе речь героев, как правило, сопровождается активным проявлением эмоций. Было установлено, что глагол *кричать/крикнуть* является третьим по частотности среди всех глаголов, вводящих речь, уступая только парам *говорить/сказать* и *спросить/спрашивать*. В состав двадцати самых частотных глаголов, вводящих речь в романе, входят лексемы *вскричать*, *вскрикнуть/вскрикивать*, *воскликнуть/воскликать*, *закричать*.

Глаголы, обозначающие негативные эмоции (*горячиться*, *раздражаться*, *перепугаться*), в тексте романа преобладают. Герои нередко спешат высказать свою мысль (среди частотных средств введения речи – слова *заторопиться* и *перебить*). Также активно вводят речь кинемы (*подскочить*, *усмехнуться*, *всплеснуть руками* и др.). Широко используются глаголы, демонстрирующие коммуникативные намерения говорящих, такие как *доказывать*, *упрашивать*, *настаивать*. В сочетаниях с глаголами регулярно встречаются комитативные синтаксемы, называющие дополнительные эмоции и их оттенки (*в бешенстве*, *с натугой*, *злобно*). В итоге создается яркая, запоминающаяся картина поведения персонажей в процессе коммуникативного акта.

Изучение стилистических характеристик глаголов, вводящих речь в романе «Преступление и наказание», позволило сделать вывод об обширной палитре средств, используемой автором. В плане прагматики глаголы введения прямой речи являются не только важным компонентом речевой характеристики персонажей, но и своеобразными трансляторами авторского видения героев, формирующими поэтику полифонии и ключевые мотивы произведения.

В результате исследования установлена частотность использования всех лексем в качестве операторов ввода прямой речи, — как по роману в целом, так и по высказываниям основных персонажей. Они позволят проводить дальнейший сопоставительный анализ данного романа с текстами Ф. М. Достоевского и других авторов, а также с переводами романа «Преступление и наказание» на китайский язык.

Список источников

1. Андреева Е. Г. Сопоставительный анализ семантических классов глаголов, вводящих прямую речь (английский и русский языки) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том 16. Вып. 1. С. 362–373.
2. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник. Практикум. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Дискурсивные слова в корпусном измерении: ‘одним словом’ у Достоевского и его современников // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2019. Выпуск 18 (25). С. 41–52.
4. Васильев Л. М. Семантика русского глагола: Учеб. пособие для фак. повышения квалификации. М.: Высш. школа, 1981. 184 с.
5. Дюзенли М. В. «Промолвить» — это по-тургеневски? // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы VII Конгресса РОПРЯЛ. Вып. 6. Екатеринбург, 2021. С. 131–135.
6. Дюзенли М. В. Стандартные операторы ввода прямой речи как маркеры идиостиля писателя // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 2. С. 199–210.
7. Захарова О. А. Глаголы, вводящие речь, как характеристика образа автора и образа ратора (На материале произведений Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 163 с.
8. Кодухов В. И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке. Л.: Учпедгиз, 1957. 87 с.
9. Корпусная модель идиостиля Достоевского / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: ЛЕКСРУС, 2021. 360 с.
10. Милых М. К. Прямая речь в художественной прозе. Ростов: Кн. изд., 1958. 240 с.
11. Мочульский К. В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М.: Республика, 1995. 606 с.
12. Ружицкий И. В. ‘Страх’ и ‘смех’ Ф. М. Достоевского // Неофилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 483–494.
13. Ружицкий И. В., Ма Ц. Семантическое поле ‘страх’ в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 48–58.
14. Уржа А. В. Варьирование средств, вводящих речь, в текстах русских писателей: к постановке проблемы перевода // Современная лингвистика: от теории к практике: III Казанский международный лингвистический саммит: тр. и матер. / под общ. ред. И. Э. Ярмакеева, Ф. Х. Тарасовой. Казань: Издательство Казанского университета: 2023. С. 189–191.
15. Уржа А. В. Стратегии интерпретации глаголов, вводящих речь, в современных русских переводах художественной прозы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17, № 4. С. 117–128.
16. Филатова Г. А. Стилистическая интерпретация глаголов речевого действия при переводе фантастического текста // Новый филологический вестник. 2023. № 4 (67). С. 58–69.
17. Чумаков Г. М. Чужая речь как лингвистическая категория и проблемы грамматики, лексикологии, стилистики: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Днепропетровск, 1977. 47 с.
18. Duong My Tham, Tran Phuong Nhi. A Corpus-Based Study on Reporting Verbs Used in TESOL Research Articles by Native and Non-native Writers. VNU Journal of Foreign Studies. 2021, Vol. 37, № 3. Pp. 135–148.

19. Dyne T. H. ‘That’s the horrible part: I understand everything!’: The Narrative Ethics of Misreading the Other in Dostoevsky’s Poor Folk and “The Meek One”. *The Slavic and East European Journal*, 2020, Vol. 64, № 3. Pp. 455–474.
20. Even-Zohar I. Depletion and Shift // *Polysystem Studies. Poetics Today*. 1990, № 11 (1). Pp. 195–206.
21. Gafurova U. A., Akbarov O. A. Speech portrait of Rodion Raskolnikov on the example of Dostoevsky’s work “Crime and punishment” // *ORIENSS*. 2022, №11. Pp. 889–897.
22. Katsma H. Loudness in the Novel. Stanford Literary Lab, 2014. Pamphlet 7, 27 p. URL: <https://litlab.stanford.edu/LiteraryLabPamphlet7.pdf> (accessed: 02.03.2024).
23. Martinsen D. A. Shame and guilt in Dostoevsky’s “Crime and punishment” // *ДМКФ*. 2018, №4, Pp. 40–64.
24. Ruzhitsky I. V. Some notions of the concepts of ‘fear’ and ‘laughter’ in selected works of Dostoevsky: Challenges and evocations... // *Slavonica*. 2023. Pp. 1–14.
25. Ruziyeva N. Metaphoric nominations in the semantic field of speech verbs // *International Journal of Applied Research* 2019, Special Issue 7. Pp. 11-14.
26. Shairar G. G. Emotive verbs in the novel of F. M. Dostoyevsky “demons” // *International Research Journal*. 2019. № 5 (83). URL: <https://research-journal.org/archive/5-83-2019-may/emotivnye-glagoly-v-romane-f-m-dostoevskogo-besy> (accessed: 28.03.2024). DOI: 10.23670/IRJ.2019.83.5.047

References

1. Andreeva EG. Comparative analysis of semantic classes of verbs introducing direct speech (English and Russian languages). *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii = Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. 2015; 16(1):362-373. (In Russ.).
2. Babenko LG, Kazarin YuV. *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika = Linguistic analysis of literary text. Theory and practice: Textbook. Workshop*. Moscow: Flinta: Nauka; 2005. 496 p. (In Russ.).
3. Baranov AN, Dobrovol’skiy DO. Discursive words in the corpus dimension: ‘in one word’ from Dostoevsky and his contemporaries. In: *Komp’yuternaya lingvistika i intellektual’nye tekhnologii = Computer linguistics and intellectual technologies*. 2019;18(25):41-52. (In Russ.).
4. Vasiliev LM. *Semantika russkogo glagola = Semantics of the Russian verb: Textbook for the faculty of advanced training*. Moscow: Vysshaya shkola; 1981. 184 p. (In Russ.).
5. Dyuzenli MV. May the word “promolvit” be one of the markers of Turgenev’s manner? In: *Dinamika yazykovykh i kul’turnykh protsessov v sovremennoy Rossii = Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia*. Vol. 6. Materials of the VII Congress of ROPRYAL. Ekaterinburg; 2021. 131–135. (In Russ.).
6. Dyuzenli MV. Basic reporting verbs as markers of the author’s idiosyncrasy. *Izvestiya Ural’skogo federal’nogo universiteta = Bulletin of the Ural Federal University. Ser. 2, Humanities*. 2023;25(2):199-210. (In Russ.).
7. Zaharova OA. *Glagoly, vvodyashchie rech’, kak kharakteristika obraza avtora i obraza ritora (Na materiale proizvedeniy F. M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie”, “Brat’ya Karamazovy”)* = Verbs introducing speech as a characteristic of the image of the author and the image of the rhetorician (Based on the material of the works of FM. Dostoevsky “Crime and Punishment”, “The Brothers Karamazov”). Thesis. Moscow; 2006. 163 p. (In Russ.).
8. Kodukhov VI. *Pryamaya i kosvennaya rech’ v sovremennoy russkom yazyke = Direct and indirect speech in modern Russian*. Leningrad: Uchpedgiz; 1957. 87 p. (In Russ.).
9. *Korpusnaya model’ idiosincrasii Dostoevskogo = Corpus model of Dostoevsky’s idiosyncrasy*. Ed. by AN Baranov, DO. Dobrovolskiy. Moscow: LEKSUS; 2021. 360 p. (In Russ.).
10. Milykh MK. *Pryamaya rech’ v khudozhestvennoy proze = Direct speech in literary prose*. Rostov: Kn. izd.; 1958. 240 p. (In Russ.).
11. Mochulsky KV. *Gogol’. Solov’ev. Dostoevskiy = Gogol. Soloviev. Dostoevsky*. Moscow: Republic; 1995. 606 p. (In Russ.).
12. Ruzhickij IV. “Fear” and “laughter” by FM. Dostoevsky. *Neofilologiya = Neophilology*. 2021;7(27):483-494. (In Russ.).
13. Ruzhickij IV, Ma C. Semantic field ‘fear’ in the novel “Crime and Punishment” by Fyodor Dostoevsky. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*. 2021;(3):48-58. (In Russ.).
14. Urzha AV. Variation of means of introducing speech in the texts of Russian writers: towards the formulation of the problem of translation. In: *Sovremennaya lingvistika: ot teorii k praktike: III Kazanskiy mezhdunarodnyy lingvisticheskiy sammit = Modern linguistics: from theory to practice: III Kazan International Linguistic Summit*. Ed. by IE. Yarmakeev, FH. Tarasova. Kazan: Kazan University Publishing House; 2023. Pp. 189-191. (In Russ.).

15. Urzha AV. Strategies for reporting verbs interpretation in modern Russian translations of fiction. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie = Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics*. 2018;17 (4):117-128. (In Russ.).
16. Filatova GA. Stylistic interpretation of verbs of speech action in the translation of a fantastic narration. *Novyy filologicheskiy vestnik = New Philological Bulletin*. 2023;(4(67):58-69. (In Russ.).
17. Chumakov GM. Chuzhaya rech' kak lingvisticheskaya kategoriya i problemy grammatiki, leksikologii, stilistiki = Other's speech as a linguistic category and problems of grammar, lexicology, stylistics. Abstract of thesis. Dnepropetrovsk; 1977. 47 p. (In Russ.).
18. Duong My Tham, Tran Phuong Nhi. A Corpus-Based Study on Reporting Verbs Used in TESOL Research Articles by Native and Non-native Writers. *VNU Journal of Foreign Studies*. 2021;37(3):135-148.
19. Dyne THJ. "That's the horrible part: I understand everything!": The Narrative Ethics of Misreading the Other in Dostoevsky's Poor Folk and "The Meek One". *The Slavic and East European Journal*. 2020;64 (3):455-474.
20. Even-Zohar I. Depletion and Shift. *Polysystem Studies. Poetics Today*. 1990;11(1):195-206.
21. Gafurova UA, Akbarov OA. Speech portrait of Rodion Raskolnikov on the example of Dostoevsky's work "Crime and punishment". *ORIENSS*. 2022;(11):889-897.
22. Katsma H. Loudness in the Novel. Stanford Literary Lab, 2014. Pamphlet 7, 27 p. Available at: <https://litlab.stanford.edu/LiteraryLabPamphlet7.pdf> (accessed: 02.03.2024).
23. Martinsen DA. Shame and guilt in Dostoevsky's "Crime and punishment". *DMKF*. 2018;(4):40-64.
24. Ruzhitsky I. Some notions of the concepts of 'fear' and 'laughter' in selected works of Dostoevsky: Challenges and evocations... *Slavonica*. 2023: 1-14.
25. Ruziyeva N. Metaphoric nominations in the semantic field of speech verbs. *International Journal of Applied Research*. 2019(7):11-14.
26. Shairar GG. Emotive verbs in the novel of FM. Dostoyevsky "demons". *International Research Journal*. 2019;5(83). Available at: <https://research-journal.org/archive/5-83-2019-may/emotivnye-glagoly-v-romane-f-m-dostoyevskogo-besy> (accessed: 28.03.2024). DOI: 10.23670/IRJ.2019.83.5.047.

Информация об авторах

Цяо Ван — аспирант кафедры русского языка.

А. В. Уржа — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка.

Information about authors

Qiao Wang — Postgraduate Student of the Russian Language Department.

A. V. Urzha — Doctor of Philological Sciences, Professor of the Russian Language Department.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 24.06.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 24.06.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.